

"Ну что ж, на самом деле я имею в виду, что ваша зарплата низкая".

Услышав эти слова, от которых у людей, естественно, встали бы волосы дыбом, Кэ Цин вместо этого убрала длинный меч в своей руке.

"Да, я ценю вашу откровенность и прямоту".

Кэ Цин положила руки на стол перед Гу Санцю: "Тогда я скажу прямо, есть кое-что, где скоро потребуется твоя сила как кадильницы".

"Сначала расскажи мне, в чем дело, а потом я подумаю, отказываться ли мне".

"В последнее время в порту Ли Юэ, похоже, участились случаи похищения и торговли детьми, и люди из армии Цянь Янь еще не выяснили обстоятельства".

Кэ Цин достала из своего стола папку и передала ее Гу Санцю.

"Армия Цянь Янь ничего не может сделать. Я сразу же подумала о тебе. Надеюсь, ты сможешь помочь нам, по крайней мере предоставить нам какую-нибудь полезную информацию".

"Это человек-инструмент? Когда он нужен, ты приходишь и посылаешь его прямо на дело. А когда он не нужен, даже не передаешь ежедневный привет".

Гу Санцю ответил и взял папку: "В какой период времени случаи происходят чаще всего, или нет фиксированного момента времени".

Если первый вариант, это означает, что методы похищения другой стороны несколько ограничены и регулярны, и применение навыков работы сверхурочно у общественного животного определенно окупится.

Но если второй вариант, хотя этот метод преступления немного слишком безрассудный, он также отражает некую зависимость или уверенность другой стороны.

Лучшая ситуация — это когда другая сторона — самозванный фантомный вор. С такого рода людьми легче справиться.

Но если это злодей, который ведет чистую тактику, это может быть немного хлопотно.

"Нет определенного времени и места, это самая большая головная боль для армии Цянь Янь".

Кэ Цин нахмурилась: "В двух районах порта Ли Юэ есть эта проблема. Мы даже поймали несколько человек, подражающих преступлениям, но тех, кто совершил всевозможные преступления, даже с волосок не нашли".

"Преступления-подражания?"

"Ну, в узком смысле, они отличаются от обычных преступлений-подражаний, но эти люди также нападают на детей в разных районах в разные временные промежутки".

"Поскольку в начале расследования эти люди были отнесены к одной категории, на данный момент это публичное заявление".

"Тогда вы когда-нибудь задумывались, что те, кто подражают преступлениям, на самом деле являются настоящими убийцами, или пушечным мясом настоящего убийцы, или вроде того, и

они делятся на части, чтобы делать что-то".

"Пушечное мясо возможно, но дети, похищенные теми, кто подражает преступлениям, были благополучно возвращены".

Кэ Цин беспомощно потерла центр бровей: "Вот почему, даже несмотря на то, что расследование затянулось, люди все еще верят в Ци Син".

"В каком-то смысле они внесли большой вклад?"

Гу Санцю закончил читать досье: "Удобно ли кому-нибудь отвести меня в тюрьму, чтобы увидеть этих подражателей?"

"Хорошо, я отведу тебя туда прямо сейчас".

"Сядь, ты можешь просто найти кого-нибудь, кто отвезет меня туда, воспользуйся этим временем, чтобы что-нибудь перекусить, девушки, которые неправильно питаются, очень быстро стареют, ты знаешь об этом?"

Гу Санцю достал из-за пояса миску мяса, одно овощное блюдо и миску белого риса: "Оно определенно останется свежим и высококачественным, если тебе кажется, что оно немного холодное, попроси секретаря разогреть его для тебя".

"Спасибо".

Немного поколебавшись, Кэ Цин поблагодарила ее, затем вызвала человека-инструмента извне и отвела Гу Санцю в тюрьму, чтобы поискать информацию.

"Говори или нет, говори или нет!"

Гу Санцю держал в руке длинную палку, сделанную из элементарной силы камня, и жестоко бил этих подражателей.

Он уже поставил на всех этих заключенных слой щитов. Таким образом, на них не только не будет шрамов, но если они будут контролировать силу, они также могут повредить внутренние органы противника, полностью исключив возможность обжалования впоследствии.

Кроме того, он — фэнсянский мужчина, а значит, он имеет возможность позволить этим людям прийти в его дом, породить~

Не так уж и много людей гибнет от рук торговцев людьми.

Если бы это было в мире в стиле Сянься, можно было бы каждую минуту передавать судье ада записку и позволить им «заняться» этим.

«Мы, мы правда ничего не знаем, мы просто увидели возможность и хотели поживиться»

Секретарь Павильона Юэхай, стоявший рядом, обливался потом, опасаясь, что этот эксцентричный Фэнсян запросто забудет этих парней до смерти.

Хотя я всегда надеялся, что другая сторона приложит больше усилий, в конце концов, это тюрьма Лиюэ, и основные правила и нормы нужно соблюдать.

«Тогда я хотел бы задать вам вопрос. Какой конкретный интервал, когда вы поняли, что можно

поживиться?»

Длинная палка в руке Гу Саньцю поочередно указывала на нескольких заключенных.

«Я уже избежал сценария «избить вас, прикрыв рот, чтобы у вас не было шанса говорить». Если вы не придумаете еще 456, я не против бросить вас в лагерь Цицю».

«Кхм, Гу Сянцзюнь, это незаконно, и в юридическом наказании такого нет».

«Все в порядке, я гарантирую, что они могут появиться в суде целыми и невредимыми, и они не умрут».

|( TTT )

То есть их пытали люди Цицю, а потом они еще должны принять правовые санкции, когда вернутся?

Это слишком бесчеловечно!

О, они сами торговцы людьми, это нормально.

«Говорю, мы сказали, не бей, не бей!»

«Полчаса».

Гу Саньцю повернулся, чтобы посмотреть на секретаря и тюремщика снаружи: «Разделите их и пусть каждый напишет свою копию. Если будут какие-либо противоречия, я буду допрашивать до смерти, понятно!»

«Так точно!»

Каждый в армии Цяньнянь поднял свои копья с белыми кистями и со всей силой ответил на приказ Гу Саньцю.

«Гу Сянцзюнь, вот рукописи этих людей. Если после вашего рассмотрения будут какие-либо противоречия, мы усилим допрос».

Секретарь думал, что он очень сдержан, но Гу Саньцю все еще закатил глаза.

«Вы уже хотите написать на лице слова «Хочу быть линчеванной». Мне почти достаточно самому сделать такого рода вещи. Я не хочу добавлять пятна на ваше политическое резюме. Кэцин зарубит меня насмерть».

«Базовая информация, похоже, не слишком противоречива. Эти парни должны были солгать во время допроса».

Гу Саньцю решительно махнул рукой: «То, что я сказал, было сделано, чтобы обмануть их. Если это делали в одиночку всего две или три крупные кошки и котенка, тогда время похищения и возможность выяснить это не могут быть похожими или даже одинаковыми».

«Передайте людям в армии Цяньнянь снаружи, что они будут наказаны, и это будет большое наказание. Позвольте мне поймать большого тигра за ними. Уровень конфиденциальности этого вопроса будет повышен, и вы сами за ним проследите».

«Если ситуация серьезная или если фон людей, стоящих за этим, имеет к этому отношение, скажите Кэцин напрямую. Семь звезд Лиюэ расскажут им правила выживания на этой земле».

«Есть».

Секретарь взглянул на Гу Саньцю с почтением. Хотя он сказал, что стал более раздражительным, когда ему поручили другую работу, скорость энергичной и решительной работы другой стороны, а также его нестандартная способность расширять свое мышление позволили ему увидеть, где он может учиться.

«Гу Сянцзюнь, вы когда-нибудь задумывались о том, что, когда вы придете работать в Павильон Юэхай, ваша трудоспособность не должна быть похоронена в народе. Миру нужно больше таких людей, как вы, чтобы показать свои амбиции!»

(□□□;)

Гу Саньцю был ошеломлен, и, осознав это, махнул рукой и попросил секретаря быстро пойти работать, а не создавать ему здесь проблем.

Я по-дружески помогаю вашему офису решать проблемы, но вы на самом деле хотите втянуть меня в супер водоворот социальных животных?

Даже не думайте об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873563>